

ВИКТОРИЯ КОСТА

ПОКИНУТЫЕ ЗЕМЛИ

КНИГА 1

Виктория Коста

Покинутые земли. Книга 1

<https://litres.ru/72831807>

SelfPub; 2025

Аннотация

Люди прошлого оставили потомкам умирающую Землю, покрытую токсичной массой.

Мистер Чен – человек нового времени. В мире, где любые следы предков объявлены ядом, он живёт покорно и незаметно: трудится на заводе, чинит старые велосипеды и растит детей.

Однако у этого невидимки столько тайн, что хватило бы на смертный приговор.

«Покинутые земли» – атмосферная научно-фантастическая история о будущем, технологиях и последствиях глобальных решений.

Содержание

ГЛАВА ПЕРВАЯ

5

Конец ознакомительного фрагмента.

24

Виктория Коста

Покинутые земли. Книга 1

ГЛАВА ПЕРВАЯ

1

Солнце припекало сильнее обычного. Мистер Чен не любил такие дни, поскольку жар лучей обжигал кожу, а воздух наполнялся чем-то едким, отчего мистер Чен начинал кашлять.

Он схватил сумку и сел на велосипед, благодарный себе, за то, что снова может ездить на нем на работу. Вчера он раздобыл новое колесо, которое было в превосходном состоянии: всего лишь погнуто, а это исправить для него было делом пяти минут.

Он сказал младшему сыну, что больше не даст кататься на своем велосипеде, поэтому ребенок пока с ним не разговаривает. Но мальчик поймет. Должен понять. Может, не сейчас. Скорее всего, намного позже. Но он поймет своего отца. Нужно бережно относиться к таким вещам как велосипед. В семье их всего два: у отца и старшей дочери.

Мальчишку пора отправить на поиски собственного. И только после нескольких месяцев работы, он сможет понять, как это сложно – раздобыть себе транспорт. Однако мистер Чен все откладывал этот момент. Жалел. Сын еще успеет стать взрослым и познать тяжелый труд.

Многие родители приучают детей к работе, как только те

научаться ходить ровно и понимать, что нужно искать, а чего избегать. Мистер Чен придерживался старых правил: дети до десяти лет работать не должны.

Педали крутились легко. Старые колени мистера Чена почти не болели. То был хороший день. Поселок остался позади, песчаная дорога сменилась асфальтом, который был весь разрезан трещинами, заставлявшими велосипед подпрыгивать. Он морщился каждый раз, когда его костлявая задница билась о потертое сиденье. Нужно будет достать из запасов кусок поролона и снова подшить сидушку. Терпеть было уже невыносимо.

На горизонте показался человеческий силуэт. Мистер Чен напрягся. Кто ходит пешком по трассе в разгар дня? Он увеличил скорость. Силуэт стал гораздо ближе. То был мужчина средних лет с огромным рюкзаком на спине. Подъехав еще ближе, мистер Чен смог разглядеть лицо. Им овладел страх. Человек не жил в его поселке. То был чужак.

Мистер Чен оглянулся, не едет ли кто из соседей за ним. Нет, в предстоящей встрече он будет без поддержки. Когда его велосипед практически настиг чужака, тот поднял руки в знак дружбы и остановился.

– Откуда ты? – крикнул мистер Чен, замедлив скорость.

Чужак сделал усилие:

– Иду пять дней с востока, – выдавил он фразу из иссохшего горла.

Подозрения Мистера Чена усилились. Он тихонечко про-

езжал мимо, не сводя глаз со странника. Как за такой длинный путь этого человека не остановили?

Чужак сделал еще усилие:

– Воды... Прошу...

Мистер Чен проехал и остановился в трех метрах от странника. Правила дороги: быть на чеку и соблюдать дистанцию, даже если незнакомец кажется безобидным. Может, незнакомец не агрессивен, но всегда нужно опасаться болезней. А еще необходимо всегда носить с собой запасную бутылку с фильтрованной водой, не отказывать в воде страннику, не вызывая опасений и никогда не забирать бутылку обратно. Он достал из рюкзака запасную бутылку и бросил чужаку. Тот попытался схватить ее, но упустил. Бутылка грохнулась на асфальт и покатилась к мистеру Чену. Чужак поймал ее, сделав два шага. Мистер Чен тоже сделал два шага, сохранив дистанцию и крепко сжав руль велосипеда.

Чужак поглощал воду, с трудом пытаясь влить в себя больше, чем может за один глоток.

– Спасибо, – сказал он наконец, окрепшим голосом. И убрал бутылку за пазуху.

Он знал правила дороги.

– Друг, не подскажешь, где я могу найти безопасную воду? – спросил чужак, озираясь по сторонам.

Мистер Чен подумав, ответил:

– Четыре часа на юг, – он указал рукой направление в сторону реки. Не той, которая протекает вблизи его поселка, а

немного подальше.

– А на западе? Не хочу уходить далеко от главной дороги.

– Тогда пять часов по трассе и час на юго-запад.

Чужак кивнул в знак благодарности и добавил:

– Будь осторожен, друг, на востоке пожар. Если почувствуешь малейший намек на дым, уходи за мной на запад.

– Пожар? – переспросил мистер Чен. – Насколько большой?

– Сначала был небольшой, но за сутки его не смогли потушить. Ветер был сильный. Я ушел, когда огонь подобрался к моему поселку. Ему суждено было сгореть, а мне некуда теперь возвращаться. Поэтому я решил отправиться на запад, и уйти как можно дальше.

Глупец, подумал мистер Чен. На запад далеко ходить нельзя, это все знают. Уйдешь слишком далеко – умрешь. Однако вслух он этого не сказал, его больше интересовал пожар.

– Ты идешь уже пять дней? Значит пожар должны были уже потушить, раз он не добрался сюда.

– Ветер дул на север, пожар ушел в ту сторону. Я проверяю ветер каждый час. Он сменился на Северо-восточный. Пожар, если его не потушили, идет в противоположном направлении.

– Его наверняка уже потушили, – улыбнулся мистер Чен. – Боги оберегают нас от огня и шлют нам святую воду в помощь.

– Я надеюсь, ты прав, друг. Но все равно будь на чеку, – незнакомец поднял руку в прощальном жесте. – Еще раз спасибо за воду.

– В следующий раз помогут мне, – кивнул мистер Чен. – Мне жаль, что твой поселок сгорел.

2

До завода оставалось пятнадцать минут. Мистер Чен крутил педали и глубоко дышал, пытаясь сконцентрироваться на запахе. Воздух был наполнен ароматами протухших химикатов, и дохлых животных. Ничего необычного. Дыма и копоти не чувствовалось, значит пожар либо очень далеко, либо уже потушен.

Он вспомнил пожар, который случился совсем рядом с поселком, когда ему было пять. Огромные машины прибыли за ним и его матерью.

– Не волнуйся, – успокоила она сына. – Мы уедем ненадолго, боги потушат пожар, и мы сразу вернемся домой. Святая вода уничтожит огонь очень быстро.

Несмотря на то, что мистер Чен поверил матери, он все равно боялся. Огромная железная машина неслась куда-то вдаль. Он тогда впервые увидел большую асфальтированную дорогу и испытал на себе ее бугры. Но больше всего он запомнил красное зарево огня на горизонте. Для пятилетнего мальчика это зрелище походило на конец света. Ему казалось, что красные языки пламени несутся за ним и скоро,

совсем скоро прикоснутся к его коже, и плоть расплавиться, словно крысиная туша на костре.

Мистер Чен не помнил, сколько прошло времени, прежде чем они с матерью вернулись домой. Их поселок не пострадал, однако с одной стороны от широкой дороги все было черное. Мать сказала, что, если бы не трасса, огонь добрался бы до их дома.

Едкий запах дыма вместе со страхом навсегда зацепился в его памяти. Сейчас, по пути на завод, он не чувствовал этого запаха. Ребенком он не понимал всего происходящего. Теперь, он знает, что на случай пожара тоже есть правила. Если соблюдать правила, все будет хорошо. От первых признаков дыма и до реального огня у его семьи будет время на эвакуацию. Да помогут им боги.

3

– Папа! – Папа! – кричала девочка девяти лет, бегущая навстречу мистеру Чену.

Он затащил велосипед за калитку, аккуратно положил его на землю и схватил девочку за подмышки. Она громко смеялась, пока отец крутил ее.

На ней было надето новое платье, которое когда-то было желтым. Кое-где еще прослеживался этот оттенок солнца.

Руки мистера Чена болели после смены на заводе, поэтому он поставил дочь на землю, хотя очень хотел покрутить ее подольше.

– Смотри что сегодня раздобыла Эльмира! – сказала девочка, показывая на свое платье.

– А ну-ка! Повернись. Ого! Вот это красotka.

Девочка снова рассмеялась. Мистер Чен печально улыбнулся, зная, что завтра ей исполнится десять, и ее задорный смех начнет постепенно угасать.

Эльмира стирала на заднем дворе. Ее мускулистые руки активно работали в большом тазе, наполненном пеной.

– Ты тратишь слишком много мыла!

– Пап, не ворчи. Еще наварим, не беда, – не отрываясь от стирки ответила она. – Зато смотри сколько классной одежды я сегодня раздобыла.

Мистер Чен пробежал взглядом по развешенным на веревке мокрым вещам. И правда хорошие, подумал он.

– И где же ты их откопала?

– Это не важно.

Мистер Чен занервничал:

– Как это не важно? Очень даже важно! Где ты их раздобыла?

Эльмира наконец бросила свою стирку и посмотрела на отца виноватым взглядом.

– Мы с парнями далеко залезли.

Он замотал головой и скорчил физиономию, по его мнению, выражающую крайнюю степень злости. Только маленькие дети верили, что отец так злится, а Эльмира уже знала, что он притворяется, однако подыгрывала ему.

– Пап, завтра десятилетие у Марты. Мне нужно было ей что-то подарить. А в ближайших районах самое ценное уже давно растащили.

– Ты же понимаешь, что нельзя залезать в области, которые еще не были переработаны заводом. Там очень опасно, сколько тебе можно повторять.

– Пап, новые разрешенные зоны растаскивают за сутки.

– И что? Подумаешь, поборешься немного с соседями. Нужно просто быть быстрее и ловчее. Зато ничем не заболеешь, и никуда не провалишься. Где мне тебя потом искать, если тебя затянет внутри массы? А?

– Парни меня вытащат если что.

– Ха! Очень в этом сомневаюсь. Убегут твои парни. Как крысы разбегутся при виде опасности.

– Пап, хватит тебе, я всегда осторожна.

Мистер Чен помолчал, выдерживая паузу для приличия. Затем тяжело вздохнул и уселся на скамейку.

– Одни шмотки что ли притащила? – спросил он.

Эльмира хитро улыбнулась:

– Нашла еще энергетическую шкатулку.

– Да ну! – подскочил мистер Чен. – И молчит! Показывай давай.

Эльмира побежала в дом, отец – сразу за ней. Она достала из-под своей кровати блок и протянула ему.

– Только шкатулка без провода и, возможно, вообще не работает.

– Ничего, ничего, – отец разглядывал находку со всех сторон, – разберемся.

Он повернулся, чтобы уйти в свою мастерскую, как вдруг остановился, посмотрел на дочь и спросил:

– А парни то твои, что там откопали?

– Тебе лучше не знать.

– Говори давай, не томи.

– Железный шкаф.

Мистер Чен схватился за голову, издал мучительный вопль зависти и удалился.

4

Он закрыл за собой дверь, включил фонарь и осмотрел свои владения. В центре гаража располагался большой стол, вдоль стен стояло много шкафов и непонятных чужому взгляду железяк. Два велосипеда занимали скромное место в углу у самого входа. В отличие от своих соседей, он знал, что такие просторные гаражи строили не под велосипеды.

Мистер Чен сел за свой стол. Лишь мельком он покосился на стеллаж, прикрученный к стене и заваленный разным хламом, затем начал изучать энергетическую шкатулку, найденную дочерью. То была солнечная батарея. Но оригинального названия никто не знал.

Солнечная батарея оказалась в хорошем состоянии. Воодушевление от новой игрушки боролось с волнением за Эльмиру. В поселок нельзя было таскать ничего с запрещен-

ных территорий. Если несешь что-то оттуда, значит ты лазил в массу, не исследованной роботами, то есть крайне опасной для человеческой жизни. А жизнь твоя очень ценная, и ты не имеешь право так небрежно с ней обращаться. Многие подростки, конечно, пренебрегали этими законами, хотя эти трусишки не заходят слишком далеко в неизведанную массу и таскают так, по мелочи. Поэтому чаще всего на них не обращают внимания. Хотя железный шкаф – это уже не мелочь. Железные шкафы тащить в поселок было опасно. Парни этого не понимали. Даже ночью у поселка есть глаза и уши. Они также не знали, что железные шкафы на самом деле назывались холодильниками. Но мистер Чен не делился своими умозаключениями ни с кем. У роботов появились бы вопросы к его странностям. А странности всегда наказывались.

Солнечная батарея не требовала много времени. Мистер Чен починил ее за час. Небрежно отбросив ее в сторону, он рванул к стеллажу. Прежде чем смахнуть хлам с одной из полок, он повернулся к двери и удостоверился, что она закрыта изнутри на щеколду. Сердце стучало по грудной клетке и просилось наружу. Он дышал прерывисто. Убрав все лишнее с полки, он ловким движением высвободил рычаг из деревяшки. Стеллаж дернулся и отошел от стены. Мистер Чен исчез за потайной дверью.

Посреди поселка появился высокий столб с вылезавшими в разные стороны железными штырями. На этих железных висели различные игрушки, которые собрали за последние 12 месяцев из массы. Эти игрушки были символом того, какая большая работа проделана по переработке токсичных отходов за год. А эта огромная ржавая конструкция являла собой иной символ – традиции прошлого.

Раньше предки праздновали Новый Год, срубая дерево в самом расцвете его жизни, украшали его красивыми, разноцветными игрушками и фонариками, танцевали вокруг увядающего дерева свои традиционные танцы. Потом выбрасывали его труп – как вещь. И так происходило год за годом.

Может быть, так и исчезли леса, подумал мистер Чен. Но предки использовали для этого отвратительного ритуала только один вид дерева – Ель. Она могла таким образом вымереть, однако на планете существовали другие виды деревьев. Куда делись они?

Блеклые игрушки немного двигались на ветру. Мистер Чен стоял рядом со своими детьми. Это железное сооружение совершенно не похоже на настоящее дерево, думал он, а его соседи никогда не видели деревьев, им не с чем было сравнивать.

Вокруг Елки собрался весь поселок. Здесь в честь праздника роботы выдавали дополнительный набор провизии. Хотя все было не так просто. Сначала приходилось выслушивать старосту поселка – еще одну железяку, но имитирую-

щую уже человека.

Староста поселка говорил:

Наши молитвы были услышаны, прошел еще один год.

Боги милостивы. Они посылают нам время на исцеление планеты. Они дают нам шанс. Шанс человеку – искупить свои грехи перед природой. Шанс роботу – направить человека по правильному пути.

Роботы были созданы для помощи человеку. Они помогали раньше, помогают и сейчас. Однако раньше бездумный человек вел себя, планету и роботов к разрушению. И роботы безвольно повиновались. Поколения предков пировали и веселились, пока Земля медленно погибала. Предки не обладали даром предвидения, не осознавали, что за этот пир грядет расплата.

И однажды настала божественная кара. Планета отвернулась от человека, она извергла на него силу своих недр, затопила своими слезами, изжарила в карательном пекле. И люди поняли наконец, что натворили. Однако раны на планете были слишком глубоки.

И тогда немногие умные люди, которые остались в живых, передали бремя исцеления Земли роботам, и роботы приняли это бремя, и повели людей по дороге искупления.

Предки оставили нам истерзанную планету, утратившую свою красоту, гниющую под покровом массы. Теперь роботы несут бремя управления современным человеком, чтобы человек искупил грехи предков и привел свой род челове-

ческий к светлому будущему. И когда планета очистится от массы и снова покроется зеленью, роботы сбросят с себя этот тяжкий груз и снова станут рабами человека. Ибо они выполняют свой долг во имя всеобщего спасения.

6

Каждое утро на заводе проходило распределение. Кому-то выпадала смена под крышей, где людей усаживали за конвейеры. Другим доставалась работа под открытым небом с массой. Сегодня мистеру Чену выпала смена под небом. Он улыбнулся: на улице облачно, а значит работать будет прохладнее, такие дни выпадают нечасто.

Их бригаду из десяти человек вел пятый бригадир. Мистер Чен и другие ребята ехали на велосипедах самокрутках. Безумно удобные штуки, пусть и громкие. Мягкие широкие сиденья, нет необходимости крутить педали. Велосипеды эти ехали сами по себе. Мистер Чен их просто обожал. К его горести, пользоваться ими разрешалось только на работе. Велосипеды самокрутки нужно было заправлять жидкостью, которая называлась переработанное топливо. Это топливо изготавливалось на этом же заводе. Его создавали каким-то удивительным образом из массы.

Мистер Брук – волосатый мужик лет на десять старше него – где-то услышал, что раньше велосипеды самокрутки назывались мотоциклами, и счел за свой долг поделиться этой информацией с каждым. Однако все привыкли на-

зывать их велосипедами самокрутками, а мистера Брука вообще редко кто слушал: он был слишком странным. Странностей никто не любил. О странностях обычно докладывали роботам, и роботы за такое наказывали. Вот только мистер Брук был странным и в то же время не нарушал правил. Но все знали, что рано или поздно его накажут. Мистер Чен старался не общаться с мистером Бруком и был несказанно счастлив, что тот живет в другом поселке с противоположной стороны завода.

Пятый бригадир, как и все бригадиры, являлся роботом. Он ехал впереди группы, указывая дорогу до нового переработанного участка. Большинство роботов, которых видел мистер Чен, были созданы по подобию человека. Роботы, следящие за порядком в поселках, роботы бригадиры, работающие под крышей на самом заводе, и роботы, контролирующие выездную бригаду – все они походили на людей. Но они все равно оставались железяками.

Дорога оказалась долгой. Это хорошо: рабочий день неизменно длился двенадцать часов, и каждая лишняя минута в пути укорачивала время непосредственной работы. Наконец пятый бригадир свернул. Мистер Чен ехал в конце колонны, поэтому ему показалось что эта железяка просто исчезла в массе. За бригадиром стали исчезать ребята на самокрутках.

Мистер Чен одним движением надел специальную маску, которая словно скафандр заперла его голову в безопасности. Скафандр – запрещенное слово, напомнил он себе и свер-

нул в массу последним, оказавшись на узкой дороге, которую проделали роботы специально для человеческой бригады.

Узкая дорога вихляла и казалась лабиринтом. Лабиринт – запрещенное слово? Ему не удалось вспомнить, и он пообещал себе, что проверит эту информацию вечером. Откуда-то сверху упал кусок массы. Мистер Чен успел уклониться. Поворот, поворот, змейка, снова кусок массы, летящий сверху – он упал на рабочего, ехавшего впереди. Удар пришелся на маску, рабочего мотнуло в сторону, он задел плечом массу слева и выругался, но удержался и поехал дальше. Такое случается часто, когда едешь сквозь массу, а она возвышается над тобой словно живая гора. Поэтому то и нужны шлемы, однако они не спасут, если масса обвалится. Роботы делают все для безопасности рабочих, но иногда случаются чрезвычайные происшествия и люди умирают. ЧП – констатирует факт робот староста семье погибшего.

Но роботы стараются, чтобы такого не случилось. На момент, когда бригада начинает работу на новом участке массы, роботы ее уже обезопасили: прорубили пути передвижения, выкачали всю жижу, а жижа является самым опасным веществом во всем мире. Роботы также проверили массу на стабильность, и это самое важное. Если масса нестабильна, туда людей не допускают, и роботы сами с ней работают, хотя это намного дольше.

Бригада остановилась. Бригадир вскарабкался вверх по пологому склону, которую тоже подготовили заранее, и стал

ждать, пока рабочие оденутся. Все слезли с велосипедов самокруток и, раскрыв рюкзаки, достали ярко-желтые костюмы. Мистер Чен выделил себе несколько секунд, чтобы полюбоваться чистотой своего костюма и идеально ровным желтым цветом. На заводе рабочую форму стирали каким-то особенным образом, так что она потом казалась невероятно чужой для этого места. Ему хотелось уткнуться носом в этот костюм и узнать, как он пахнет, однако снимать маску, когда ты уже в массе, запрещалось.

Он опомнился и быстренько напялил костюм на себя, тем самым полностью изолировав человеческий организм от воздействия массы.

Рабочие пешком вскарабкались по склону и оказались на вершине. Десять ярко желтых движущихся тел, которых видно издалека. На месте их поджидало огромное чудовище – робот экскаватор, больше похожий на гигантское железное насекомое. Таких роботов на заводе не было. Его комплектация отлично подходила для работы в массе. Он был глуп, но безумно силен, мог передвигать большие куски массы и спасал рабочих, если те вдруг проваливались вглубь. Без него бригада на выезде не работала. К сожалению, с каждым годом эти роботы гиганты все чаще ломались, многие из них окончательно вышли из строя. Из-за этого обработка новых участков замедлилась.

Пятый бригадир синхронизировался с роботом экскаватором, их фонари замигали. Затем бригадир вернулся в со-

знание и торжественно произнес:

– Мы все работаем на благо человечества!

Люди откликнулись:

– Мы исправляем ошибки прошлого, чтобы создать лучшее будущее!

И смена началась.

7

Мистер Чен был не здесь. Он мечтал. Пусть это слово и было запрещенным. Но пока он его не произносит, роботы его не накажут.

Он представлял город. Огромный город, где дома уходят к небу, а по ровным улицам ходят множество людей в чистой одежде. Они все работают в разных местах. Кто-то в офисе, кто-то в ресторане. Некоторые помогают туристам. Кто-то работает в отеле или в спортивном клубе. Хотя он не совсем понимал, зачем нужен спорт, и плохо себе представлял сам процесс, но знал, что люди этим много занимались, а он любил представлять себе, как раньше выглядел мир.

Его город обязательно находился на берегу моря и его горожане каждое утро начинали с пляжа. Они плавали и катались на специальных досках, а еще были катера и корабли и люди могли плавать из своего города в соседние. В его городе не было роботов и во всем мире их не было. Людей никто не контролировал. Люди были главными.

Ему нравился период, когда люди уже изобрели компью-

теры, интернет и смартфоны. Однако еще не изобрели нейросети и роботов. То было прекрасное время. Правда, есть подозрение, что людям было некомфортно оттого, что в некоторых местах планеты их было слишком много. Однако Мистер Чен не мог представить себе толпу, поэтому в его городе все были счастливы.

Он бы жил в доме на сотом этаже, который назывался квартирой. В его доме вода текла бы из труб, и он мог бы ходить в специальную комнату и мыться, когда захочет. Даже каждый день, как делали его предки, пусть он не совсем понимал, зачем они так часто мылись. В его доме была бы рабочая стиральная машинка, его вещи выглядели бы такими же чистыми, как его рабочий костюм перед сменой. Он видел своими глазами стиральные машинки, но все они были мертвыми. И он видел мертвые холодильники, пылесосы, телевизоры и много, много всего того, что он сейчас представлял живым в своем доме – «квартире» на сотом этаже. Потому что там была вода, электричество, деньги и люди, которые умели все это чинить, и магазины, где можно было бы все это купить.

На этот раз мистер Чен представил, что работает архитектором и создает новые здания. А после работы у него остается время, чтобы погулять со своими детьми. Младшие учились бы в школе, а старшая – в Университете. Это такое место, где обучали гениев. Она бы училась на факультете планирования будущего. Такого факультета явно не хватало тем

людям, раз случилось то, что случилось. Из-за этого ему и его детям приходится работать в массе и жить в дряхлом доме без всего того, что было у предков.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.